

Глава 17

Домработники ждали окончательных указаний тети Линь. Она достала выброшенные диски из мусорного ведра, неохотно бормоча что-то под нос.

Су Хэ поднялся и подошел ближе, его взгляд упал на самый заметный модный журнал в коробке. На обложке красовался заголовок:

«Гордость Гуанчжоу, гениальный гонщик: третий молодой господин Шэн снова стал чемпионом — просто потрясающе!»

«Не знаю, что на него нашло. Раньше он никому не позволял к ним прикасаться, а теперь хочет их все выбросить?» — громко размышляла тетя Линь, прежде чем дать горничным указание начать переносить вещи.

Су Хэ присел рядом с коробкой, порылся в ее содержимом, а затем посмотрел на тетю Линь. «Можно я заберу эти диски?»

«Ах, Хэ, зачем они тебе?» Тетя Линь, которая не хотела с ними расставаться, увидела в этом выигрышную ситуацию.

«Я хочу их посмотреть».

Су Хэ широко улыбнулся, его глаза блестели от радости, когда он осматривал коробку с сокровищами.

Его заразительная улыбка даже вызвала улыбку на губах тети Линь. «Ты тоже считаешь, что А Юй в этом великолепен, да? Если они тебе так нравятся, просто заведи их все!»

Су Хэ воспринял ее слова всерьез. «Правда? Я могу их забрать?»

«Ну, их все равно собирались выбросить. Если ты можешь пока что сохранить их для А Юя, это избавит его от сожалений в будущем». Говоря это, тетя Линь погладила Су Хэ по руке.

Хотя дом Шэн Цзинью казался лишенным тепла, а он сам выглядел холодным и отстраненным, отношения тети Линь с ним были не такими холодными, как можно было бы предположить.

В конце концов, Су Хэ победил.

Он оттащил каждую коробку в свою маленькую комнату и засунул их в единственное оставшееся свободное место под столом. И без того скромная комната мгновенно стала казаться еще более загроможденной.

Уставший, Су Хэ сел на край кровати, чтобы немного отдохнуть, но вскоре снова стал беспокойным. Он достал коробку с трофеями — каждая медаль и кубок были тщательно сохранены в акриловых футлярах и блестели под светом.

Он достал телефон, сфотографировал каждый трофей, а затем разложил их на кровати для группового снимка. После этого он тщательно упорядочил и сохранил их в своей папке для справки.

Три ночи подряд он застрял на одной и той же сцене в своем произведении, не имея возможности продвинуться дальше из-за недостатка специальных знаний. Су Хэ прочесал интернет в поисках информации о гонщиках и даже посмотрел несколько видеороликов с гонками Шэн Цзинью.

Однако большинство интервью после гонок состояли из общих победных речей, редко затрагивая технические детали, а полные записи гонок были редкостью.

Тем не менее, гонщики всегда хранили полные записи своих гонок для после гоночного анализа. Эти диски даже включали удаленные комментарии и инструкции штурмана, что делало их идеальным справочным материалом. Внезапное появление этой коробки с дисками было настоящим подарком судьбы.

С того дня Су Хэ погрузился в изучение этих видео днем и ночью, даже забыв о своем плане купить аквариум.

Поздние ночи оставили слабые темные круги под его глазами.

Вдобавок к тому, что его глаза не могли выдерживать длительного воздействия экрана,

напряжение вызывало боль и частые слезы. Су Хэ проводил дни с покрасневшими глазами, выглядя так, как будто он не переставал плакать.

Даже S037 не мог на это смотреть.

Сначала он подумал, что Шэн Цзинью снова издевался над Су Хэ, и был готов вмешаться.

После того, как Су Хэ объяснил ситуацию, S037 сказал: «О! В подвале есть проектор! Это импортная техника — абсолютно безопасная для глаз! Если бы я сказал тебе раньше, ты бы не оказался в таком состоянии».

Видя колебания Су Хэ, S037 покатился своим коренастым тельцем вперед, указывая путь.

«Этот домашний кинотеатр? Цзинью его почти не использует — какая трата! В моей системе даже есть запатентованная технология проецирования с ежегодной лицензионной платой. Было бы жалко ее не использовать. Давай, давай!»

Су Хэ последовал за S037 к домашнему кинотеатру.

Оглядевшись, он понял, что условия просмотра действительно были первоклассными. Огромный экран снижал нагрузку на глаза, а встроенная в стены система объемного звучания идеально имитировала акустику реального мира.

После ухода S037 Су Хэ быстро вставил диск.

Рев двигателя мгновенно заполнил комнату. На экране мужчина, одетый с головы до ног в гоночную экипировку — были видны только его глаза — создавал у Су Хэ ощущение, будто он сидит рядом с ним на пассажирском сиденье. Погружение было невероятным.

Он делал заметки, пока смотрел, и иногда жалел, что не может увидеть и потрогать все это в реальности — или, еще лучше, попросить совета у профессионала...

Чем больше гонок он смотрел, тем больше Су Хэ понимал, как редко соревнования заканчиваются без аварий. Практически в каждой гонке были столкновения — некоторые

незначительные, некоторые серьезные. Удар в шинные барьеры часто был самым счастливым исходом.

Каждая высокоскоростная битва была заставляла сердце биться чаще от адреналина.

В этих записях Шэн Цзинью проявлял харизму, которую редко можно было увидеть в повседневной жизни.

Его лицо, затуманенное выхлопными газами и пылью, было решительным и сосредоточенным — его глаза были прикованы к трассе, как будто все остальное исчезло.

Су Хэ был полностью поглощен, теряя счет времени. Когда он почувствовал голод, он съел хлеб, который заботливо принес S037, совершенно не замечая, что на улице уже давно наступила ночь.

За его спиной раздался звук открывающихся дверей лифта, и приблизились шаги, но оглушительный рев двигателя из динамиков полностью заглушил их.

Су Хэ не имел понятия, что кто-то вошел.

Шэн Цзинью редко бывал в домашнем кинотеатре, но часто заглядывал в винный погреб на цокольном этаже — как и сейчас...

Держа в руках бутылку марочного сухого красного вина, он остановился у домашнего кинотеатра и через матовое стекло посмотрел на фигуру, сгорбившуюся на ковре и полностью поглощенную изображением на экране — которое, как оказалось, было...

Его лицом!?

Эта городская полоса препятствий не была особенно сложной. Шэн Цзинью не надевал шлем и ехал на стандартном, ярком спортивном автомобиле. На середине поворота он затянул ручной тормоз и выполнил безупречный дрифт.

Камера приблизила его руки, а затем перешла к его лицу — как раз в тот момент, когда что-то

попало ему в глаз, заставив его быстро моргнуть одной стороной.

Но в сочетании с его идеально скульптурными чертами лица это выглядело как намеренное, кокетливое подмигивание.

Этот клип стал вирусным в Интернете. Су Хэ видел только вторую половину — ту часть, где невероятно красивое лицо Шэн Цзинью и его подмигивание вызвали бурную реакцию в СМИ.

Но что Су Хэ действительно хотел изучить, так это движения рук Шэн Цзинью во время дрифта и цифры на приборной панели.

Поэтому он перемотал назад и повторно воспроизвел этот фрагмент, но из-за скорости все равно было трудно следить за происходящим.

Он переключился на воспроизведение в половину скорости, перемотал назад и посмотрел еще раз.

На пятом повторении внезапно за его спиной раздался голос:

«Что ты делаешь?»

Су Хэ вздрогнул от удивления, с хлебом во рту он вскочил на ноги — но споткнулся о собственные ноги и чуть не упал обратно. Когда он восстановил равновесие, его блокнот упал на пол.

Стоя босиком на ковре, с маслом на губах, он стоял там неловко.

Взгляд Шэн Цзинью пробежал по нему с ног до головы.

Су Хэ был одет в легкую домашнюю одежду, с куском хлеба, все еще наполовину во рту. Он пробормотал что-то невнятное, его щеки были слишком полны, чтобы говорить связно.

«Что?» Шэн Цзинью нахмурился, бросив на него нетерпеливый взгляд.

С бутылкой вина в руке он подошел ближе — и краем глаза заметил стопку дисков на столе. Он наклонился, поднял один из них и сразу его узнал.

Все до единого были дисками, от которых он избавился.

Увидев его недовольное хмурое выражение лица, Су Хэ почувствовал, что на него надвигаются неприятности, и быстро прожевал несколько кусочков хлеба, поспешно проглотив их — и чуть не подавился.

Шэн Цзинью долго смотрел, как он стучит себя в грудь, прежде чем наконец смог заговорить: «Компьютер в моей комнате вредит моим глазам, поэтому я попросил S037, можно ли мне воспользоваться медиа-комнатой. Я уберусь и сразу уйду».

Как только Су Хэ наклонился, чтобы взять пульт и выключить экран, кто-то перехватил его — Шэн Цзинью встал между ним и пультом.

В мгновение ока Шэн поставил бутылку вина и шаг за шагом приблизился к нему. С каждым шагом Су Хэ инстинктивно отступал, пока его спина не уперлась в стену, не оставляя ему возможности для отступления.

Его ресницы нервно трепетали. По какой-то причине неумолимое приближение Шэна заставляло его испытывать невыносимое напряжение.

Шэн возвышался над ним, освещенный сзади, оставляя его в тени, когда он опустил взгляд и сказал: «Ты знаешь, что я не об этом спрашиваю».

Они были слишком близки. Низкий, строгий голос Шэна гудел прямо у его уха.

Су Хэ не имел ни малейшего представления, к чему ведет Шэн. Он опустил голову, не желая встречать этот пронзительный взгляд, и пробормотал: «Я... не знаю».

«Неужели? Тогда объясни мне — почему у тебя есть мои записи и почему ты смотришь их снова и снова?»

Шэн протянул слова, сделав последние слова неоднозначными.

Когда Су Хэ не ответил, Шэн настаивал: «Хм?»

Воздух стал густым от напряжения, как будто кондиционер внезапно вышел из строя, и в комнате стало душно.

Зажатый между диваном и Шэном, Су Хэ мог почувствовать слабый запах дыма, прилипшего к нему — как храмовый ладан из сандалового дерева, торжественный и безмятежный. Но на Шэне он имел ошеломляющую силу.

Вынужденный успокоить дыхание, Су Хэ был озадачен вопросом:

«Я изучал техники гонок. Ты сказал, что выбрасываешь их, и я подумал, что это будет пустая трата. Я забрал их — ты же не хотел их, правда?»

Шэн взглянул на его дрожащие ресницы, на мгновение вспомнив бабочку, порхающую в последние минуты своей жизни. Уголок его рта поднялся в улыбке. «А, так вот в чем дело».

Прежде чем Су Хэ успел расслабиться, Шэн добавил, как ни в чем не бывало:

«Я думал, ты в меня влюбился».

!?

Учитывая, как близко они были друг к другу, и без того низкий голос Шэна в сочетании с ревом двигателя, раздающимся в ушах Су Хэ, заставили его усомниться, не ослышался ли он. Но как только слова дошли до него, его глаза выпучились, зрачки дико расширились.

Откуда это взялось?!

Пока Су Хэ стоял безмолвно, Шэн внимательно посмотрел ему в лицо, явно не впечатленный ответом. Не говоря ни слова, он схватил вино и ушел.

Так Шэн шутил... или он действительно в это верил?!

Ошеломленный Су Хэ на мгновение застыл как статуя, прежде чем вернуться к реальности. Он поспешно собрал все, что было на столе, выключил проектор и выбросил мусор.

Когда все было на своих местах, он схватил диски и убрался, как будто его и не было.

Поспешно вернувшись в свою комнату, он спрятал диски и похлопал себя по груди, бормоча про себя: «С этого момента я буду смотреть их только в своей комнате. Шэн Цзинью... он немного пугает».

<http://bllate.org/book/14709/1314312>